

Охота на лисичку

я бежала от тебя,
но снова возвращалась к тебе

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лиса

18+

Лисá Лисá

Охота на Лисичку

<https://litres.ru/74328504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семнадцатилетняя Лиса Бергман никогда не считала Россию своей родиной. Она выросла в Сиэтле, в мире, который был ей знаком и понятен. Но смерть одноклассницы, увиденная собственными глазами, ломает что-то внутри. А затем родители объявляют о переезде в Санкт-Петербург — холодный, дождливый и абсолютно чужой город, который вдруг становится её новой реальностью. Лиса пытается найти себя, но встреча с дерзким и опасным Максом превращает её жизнь в игру на грани. Он знает её адрес, он знает её слабости. И он не собирается отступать. Понедельник обещает быть трудным, но Лиса даже не подозревает, что настоящая битва только начинается

Содержание

Прощай Сиэтл	4
Новая жизнь	12
Он меня раздражает	38

Лисá

Охота на Лисичку

Прощай Сиэтл

Глава 1

Стелла шла по коридору школы. Артур, придурок из футбольной команды, толкнул её. Она упала головой на гвоздь... Мистер Генри Колинс, мой учитель истории, уже несколько месяцев обещал забить его.

Я знала Стеллу с младшей школы. Мы не были близки, но, хоть она и была стервой, в душе она не плохая.

Однажды, в восьмом классе, меня зажали за школой три девочки из старших классов. За то, что я посмотрела на парня, на которого "не имела права". Они уже занесли руки, когда Стелла вышла из-за угла, посмотрела на них и сказала: "Отвалите". И они ушли. Просто ушли. Она даже не взглянула на меня, развернулась и ушла.

Но до этого они успели подловить меня пару раз. Один раз ударили так, что пошла кровь из носа. Я разревелась в туалете и никому не сказала. С тех пор я боялась крови. И драк. А теперь я видела всё это снова — только в сто раз хуже.

Может, поэтому меня так накрыло. Смерть уже приходи-

ла ко мне раньше. Дважды. В первый раз — когда умерла бабушка. Мне было десять, я сидела рядом с ней в больнице, держала за руку и чувствовала, как она холодеет. Второй раз — когда моя лучшая подруга детства разбилась на машине с родителями. Мы тогда только поссорились — глупость, из-за мальчика. А потом её не стало. И я поняла: смерть всегда рядом. Она просто ждёт. В тот день в коридоре школы она пришла снова.

Позже я узнала, что Стеллу тоже травили. Не так, как меня. Шептались за спиной, обсуждали её одежду, семью, внешность. Она просто научилась не показывать, что ей больно. И когда увидела, что меня зажимают, не стала думать — просто вмешалась. Потому что знала, каково это. А я тогда даже не поняла. Просто приняла как должное.

В тот момент я встала в ступор. Кровь текла по полу, в глазах помутнело, коридор затаил дыхание. Я никогда не забуду этого. Смерть, которую я видела своими глазами, до сих пор стоит перед ними, когда я пытаюсь уснуть.

На следующий день я сидела в кабинете миссис Аноры Сейдж. Она встала с кресла, подошла к окну и начала что-то писать в блокноте.

Я думала о том, что случилось. Вспоминала, как стояла у одра, вокруг которого собралась толпа. Многие плакали, но я понимала: в глубине души все были рады смерти этой стервы. Для меня же Стелла значила чуть больше. Почему — я не могла объяснить. Может, из-за того дня за школой. Мо-

жет, из-за того, что смерть просто случилась на моих глазах.

— Мисс, наш сеанс подходит к концу. Могу сказать, что понимаю, в чём ваша проблема. В следующие выходные, в это же время, в этом же кабинете. Я изучу вашу проблему и скажу, как помочь.

— Спасибо, миссис Сейдж.

— Всего хорошего, Лиса.

Я шла домой и надеялась не встретить знакомых. В последнее время я чувствовала себя подавленно. В моей жизни хаос. Или мне только кажется.

Дома я плюхнулась на кровать, открыла макбук, подаренный родителями на семнадцатилетие, включила Spotify. Глубоко вдохнула и включила «The Town» The Weeknd. Родители с сестрой уехали в круиз почти на месяц, и это радовало. Я хотела побыть в тишине. Заняться тем, что нравится. В это непростое время.

Я сходила в душ, потом на кухню — перекусить. Полежала на диване в гостиной. Оделась: серое худи, голубые джинсы-клеш, белые Air Force. Сверху — бежевый тренч, вечером уже холодало. Взяла AirPods Max. Собрала длинные светлые волосы в небрежный пучок и вышла.

Музыка играла где-то на фоне. Я шла по знакомым улицам, но мысли были далеко.

Перед глазами всплывали кадры: коридор, толпа, кровь, тело Стеллы под простынёй.

Потом — бывший. Его взгляд в последнюю встречу. Будто

между нами ничего не было. Будто ничего не значило.

Потом — подруга, которая оказалась не подругой.

Я чувствовала, как американская среда давит на меня. Я была чужой здесь. Хотя выросла тут.

И вдруг, впервые за долгое время, я подумала: а что было бы, если бы после рождения я осталась в Петербурге? Если бы выросла там? В городе, которого не помню, но который значится в документах как родина.

Я живу в Сиэтле уже тринадцать лет. Семья перебралась сюда, когда мне было четыре. Я считаю это место родиной. Хотя родилась в России. Я только видела фотографию из роддома и старые снимки родителей, когда они были молодыми.

Стемнело. Я сделала ещё круг, остановилась, достала сигарету, закурила. Мысли всё крутились. Я докурила, потушила окурок об асфальт, оставила его там и пошла домой. Умылась, почистила зубы, надела пижаму, укуталась в плед.

Перед сном я подумала, что родители должны были вернуться только через неделю. Но у меня не было сил думать об этом. Я закрыла глаза и провалилась в сон.

Утром меня ждал сюрприз: родители и сестра были дома. Мама разбудила, позвала завтракать. Я спустилась и увидела отца: он напряжённо говорил по телефону. На русском. Папа редко говорил на русском дома. Потом я перевела взгляд на маму — та пыталась готовить завтрак и одновременно упаковывать вещи в коробки.

Я подошла к ней.

— Что происходит? Зачем ты собираешь вещи? С кем папа говорит?

— Лисёнок, — мама назвала меня так, как называли с детства. Мне это нравилось. — Дай мне закончить с завтраком. Папа вернётся, и мы всё объясним. Подожди десять минут. А пока помоги Злате одеться, — голос был уставшим.

Через десять минут, пару нервных клеток, потраченных на косичку для сестры, и порванную резинку, все сели за стол. Отец выглядел мрачным. Я смотрела на родителей и ждала.

Отец глубоко вдохнул:

— Лисёнок, нам нужно вернуться в Санкт-Петербург.

Он посмотрел на меня.

Я не знала, что чувствую: злость, грусть, обиду? Я не понимала, что происходит. Собрав остатки здравого смысла, спросила:

— Почему?

Михаил — так звали отца — не дал чёткого ответа.

— По работе.

Я не верила. Какая работа? Папина работа здесь, в Сиэтле. Что могло случиться за тринадцать лет, чтобы вдруг всё перевернуть?

Мама нервно перебирала салфетку и мягко сказала:

— Лис, жизнь сложная. Всё будет хорошо. Тебе понравится в России. Мы с папой прожили там прекрасное время.

Санкт-Петербург невероятный город. Ты влюбишься, я обещаю.

Я, всё ещё в шоке, попыталась успокоиться. И вдруг вспомнила: сеанс с психологом через час. Как я буду жить без миссис Сейдж? Искать нового терапевта? Справляться сама? Ужас.

Я встала и пошла в комнату.

— Миш, для неё это шок. Но она придёт в себя, — услышала я голос мамы.

Все были на взводе.

Я посидела, глядя в стену, потом собралась к психологу. Расчесала волосы, оставила их распущенными. Надела чёрную футболку, серые спортивные штаны, наушники и вышла.

Миссис Сейдж уже ждала. Сидела в кресле у окна, солнце падало на руки. На столе — две чашки чая. Как будто знала, что сегодня будет тяжело.

— Я знаю, Лиса, — сказала она. — Ты уезжаешь.

Я кивнула. Слова застревали в горле.

— Я не знаю, что делать, — выдохнула я. — У меня не будет Вас.

Миссис Сейдж улыбнулась грустно и тепло.

— Ты уже теряла людей. Бабушку. Подругу. Теперь теряешь город, дом, меня. Но знаешь, что я поняла? Ты не просто боишься смерти. Ты боишься, что все, кого ты любишь, уходят. И ты остаёшься одна. Но это не так. Ты увозишь их

с собой — в памяти, в чувствах. Бабушка, подруга, Стелла — они часть тебя. Это не исчезнет, даже если ты улетишь на другой конец света.

Слёзы подступили к горлу. Я не хотела плакать, но не могла остановиться.

— А если я сломаюсь? — спросила я шёпотом.

— Тогда ты найдёшь способ собрать себя. Ты уже делала это. Ты уже сломалась один раз и выжила. Значит, сможешь снова.

Мы молчали. Слёзы текли по моему лицу.

— Я буду скучать по Вам.

— И я по тебе. Но это не прощание. Это — до встречи.

Миссис Сейдж протянула листок. Я взяла. Там был номер и адрес в Петербурге.

— Моя коллега. Если станет совсем тяжело — обратись к ней.

Я сжала листок в руке, как спасательный круг.

Миссис Сейдж встала, подошла, положила руку на плечо:

— Ты справишься. Я верю.

Я кивнула, вышла. В коридоре остановилась, посмотрела на дверь. Внутри что-то оборвалось. Но я не обернулась. Пошла дальше.

Дома мама сказала с порога: самолёт завтра. Вещи уже упакованы, утром приедет фургон.

— Лисёнок, собирай вещи.

Я пошла в комнату, достала два больших чемодана и по-

пыталась уместить туда всю свою жизнь. Потом быстро перекусила бутербродами и легла.

Я лежала в темноте и смотрела в потолок. Завтра меня здесь не будет. Кто-то другой будет смотреть на этот потолок, лежать на этой кровати. А я окажусь в городе, которого не помню, но который вдруг стал моим будущим. Страх и любопытство смешались в груди. Я подумала о Стелле. О том, что уезжаю. О миссис Сейдж, которая останется здесь, в этом городе, со своим блокнотом. Никто не будет ждать меня здесь. Может, это и к лучшему.

Я уснула с трудом, но всё же уснула.

В 7:20 мама разбудила меня. Вылет в десять. Я умылась, заплела косичку, надела лосины, чёрный оверсайз-худи, наушники. В рюкзак закинула последние вещи для полёта. Спустилась вниз.

Дом был пустой. Только чемоданы. Отец и мать бежали по комнатам. Сестра мирно спала на стуле в прихожей — уже готовая к путешествию.

В 8:40 подъехало такси. Погрузили вещи, и вся семья поехала в аэропорт Сиэтл-Такома. Через двадцать минут мы были на месте.

Я прошла регистрацию, зашла в зал ожидания и поняла, что боюсь. Не самолёта. Не нового города. А того, что там, в Петербурге, меня никто не ждёт. И того, что здесь — тоже уже не ждут.

Новая жизнь

Глава 2

Наш самолёт приземлился в аэропорту Пулково, город-герой Санкт-Петербург. Местное время — 8:15 утра. Температура за бортом — 16 градусов.

Я проспала весь полёт и проснулась от громкого объявления стюардессы и щелчков отстёгнутых ремней остальных пассажиров. За окном было пасмурно и моросил дождь.

Я подумала, что Питер встречает меня не особо радушно. Посидев ещё десять минут, стюардесса объявила, что можно выходить. Мы с семьёй не торопясь взяли чемоданы и вышли из самолёта. Пройдя через трап и посмотрев в окно, я в очередной раз почувствовала досаду из-за погоды, а может, из-за нашего переезда.

Выйдя из аэропорта, отец поймал такси, назвал водителю адрес, и я села в машину, даже не спросив, куда мы едем. Я просто доверилась родителям. Въехав в город, я впервые увидела красивые, но в то же время мрачные улицы, которые вдобавок к дождю и пасмурному небу нагоняли тоску. В общей сложности мы ехали около часа и приехали в съёмную квартиру недалеко от центра. Отец сказал, что это временное жильё и позже они планируют купить дом, чтобы нам было комфортнее в новом-старом месте.

Зайдя внутрь квартиры, находящейся на тринадцатом этаже, я увидела неплохой ремонт и сразу же определила, какая комната будет принадлежать мне неизвестно сколько. Я зашла с чемоданами, распаковала один из них. Достала нужную одежду и ванн принадлежности, быстро сходила в душ. После зашла в комнату, собрала волосы в хвост, надела любимые голубые джинсы и серый лонгслив, который подчеркнул мою фигуру. Потом прошла в коридор, надела тренч, обулась и, сказав родителям, что пошла прогуляться, двинулась в город.

Я вышла из подъезда и остановилась на мгновение. Вокруг было чужое пространство — новые запахи, новая архитектура, новая жизнь. Сердце билось быстрее обычного, но я не знала, от страха или от любопытства. Мой дом находится на Московских воротах, в новом элитном ЖК. Дойдя до самих ворот, я остановилась, осмотрелась, сделала фото красивого архитектурного сооружения и двинулась в неизвестном мне направлении.

Идя по красивым, мрачным улочкам, я смотрела на прохожих, их одежду, лица — всё было таким новым и незнакомым. Я не могла понять, нравится мне это или нет. Вдруг я случайно споткнулась и упала прямо в лужу. Я была зла, но ещё больше расстроена — мои любимые джинсы теперь в грязи. Я надеялась, что не порвала их. Настроение гулять сразу пропало, и я решила, что на сегодня мне достаточно, и двинулась в сторону дома.

Переходя пешеходный переход, я засмотрелась в экран телефона, пытаясь по Google Maps понять, куда же мне идти, как вдруг свист тормозов вырвал меня из экрана, и я увидела, как на меня летит машина, параллельно окатывая меня водой. Из новенького на вид Dodge вылетел парень и начал кричать на меня. Я, всё ещё находясь в ступоре, не услышала и половины, но вдруг он схватил меня за рукав, и ступор сменился гневом. Я подняла глаза — передо мной стоял высокий брюнет с короткими чёрными волосами и пронзительными голубыми глазами. На руках, выглядывающих из-под рукавов футболки, виднелись татуировки. Стильно одет, с лёгкой небрежностью. Он пытался что-то мне сказать, но теперь уже гнев застилал мне уши. Я оттолкнула его руку и начала кричать в ответ:

— Ты чё, слепой? Не видишь пешеходный переход? Для кого светофоры придумали? Тебе права на день рождения подарили или что?

Парень на секунду замолчал и вдруг начал смеяться.

— Малышка, ты чё, совсем с ума сошла? По сторонам смотреть надо.

— Я тебе не малышка, — ответила я.

Парень усмехнулся, но не зло. Скорее с любопытством. Он окинул меня взглядом — от мокрых волос до грязных джинсов — и покачал головой.

— Ты вообще в курсе, что чуть под колёса не попала? Я бы не успел затормозить.

— Попробуй иногда смотреть на дорогу — может, будешь успевать тормозить, — огрызнулась я.

Из открытого окна машины донесся смех. Я перевела взгляд и увидела, что в Dodge сидят ещё двое парней и две девушки. Они явно слышали мои слова и теперь переглядывались, ухмыляясь.

— Макс, сдавайся, она тебя сделает, — крикнул один из них, и все заржали.

— Да заткнись, — бросил тот, не оборачиваясь.

Я сжала телефон в руке.

— Я просто хотела найти дорогу домой. Но ты решил меня немного прибить. Ну или хотя бы облить.

Парень снова засмеялся и покачал головой.

— Ладно, не буду тебя держать. Но в следующий раз, когда будешь переходить дорогу, хотя бы голову поднимай, хорошо? А то жалко будет такую... эээ... неосторожную.

— Мудак, — буркнула я и развернулась.

Но я услышала, как он сказал мне в спину:

— Кстати, меня Макс зовут. Если захочешь на тот свет или искупаться — зови!

Я остановилась, обернулась, показала ему средний палец и ухмыльнулась. В машине снова заржали.

— Никто не спрашивал твоего имени, мудак, — ответила я и быстрым шагом пошла прочь, чувствуя на себе его взгляд.

Макс проводил меня взглядом. «Вот сука», — подумал

он, сжав челюсть. Друзья за его спиной продолжали ржать, и он резко бросил в зеркало заднего вида:

— Заткнитесь уже.

Я вернулась домой, дрожа от холода и злости. Всё, чего мне хотелось, — это горячий душ, чай и десятичасовой сон. Так я и решила поступить. Полежав тридцать минут в горячей ванной с морской солью, я накинула халат, вытерла и расчесала волосы, а после шагнула в сторону кухни. Включила чайник и погрузилась в мысли о сегодняшнем дне: о любимых джинсах в грязи, о холоде этого незнакомого города и о противном незнакомце, который почему-то заставил моё сердце встать на дыбки. Выпив чай и помыв за собой кружку, я ушла в комнату и, ложась на кровать, достала ноутбук. Тихо включила музыку, чтобы не разбудить родителей и сестру, и стала листать ленту соцсетей. Всплывали фотографии моих знакомых из Сиэтла. Я скучала по этому, хоть мне и казалось, что я чужая там, — то место было моим домом. Ещё недолго посидев в телефоне, я выключила музыку, погасила прикроватный свет и уснула, обнимая длинную подушку-кота, которую прихватила с собой из коробки, когда выходила с кухни. Постепенно я провалилась в сон, думая о том, что мама сказала мне: тебя ждёт новая школа.

Проснулась я чуть раньше будильника, примерно в 6:25. Встала с кровати, открыла шторы и снова увидела печальную серую картинку.

— Фиговенько, — пробормотала я про себя.

Не торопясь, я двинулась в ванную, сделала все процедуры, нанесла лёгкий макияж: тушь, немного консиллера и румяна, чтобы выглядеть свежее. После отправилась на кухню. На столе меня ждали гренки — мои любимые гренки. Я обрадовалась, что хоть что-то хорошее есть в этом утре.

В 7:40 я стояла у порога и ждала отца. Он вышел с ключами, улыбнулся, потрепал меня по плечу и сказал:

— Ну что, готова покорять питерские школы?

Я усмехнулась.

— Даже если нет, придётся.

Мы спустились вниз, сели в машину и поехали. По дороге я смотрела в окно, а отец молчал, но я чувствовала — он хочет что-то сказать.

— Ты как? — спросил он наконец. — Нормально?

— Нормально, — ответила я.

— Я знаю, что это сложно, — сказал он, не глядя на меня. — Но ты справишься. Ты всегда справлялась.

Я посмотрела на него — он смотрел на дорогу, но улыбался. И внутри стало чуть теплее.

Подъехав к воротам, я увидела большое, отремонтированное здание. Оно выглядело не как обычная школа, а как частная. Я чмокнула отца в щеку на прощание и выскочила из машины, направляясь к входу. Как только я зашла внутрь, я постаралась отыскать кого-то, кто сможет проводить меня до кабинета и представить учителю и новым одноклассникам. Меня встретила классная руководительница.

— Здравствуй, Лис, верно?

— Здравствуйте, да.

— Рада с тобой познакомиться, — сказала Елена Сергеевна. — Ну, пойдём, провожу тебя до кабинета и познакомлю с одноклассниками.

Подходя к кабинету, я начала нервничать — знакомство с новыми людьми всегда вызывало у меня небольшой тремор.

— Ну вот мы и пришли. Проходи, — сказала классная.

Зайдя в кабинет, я поздоровалась с Аленой Викторовной, учительницей литературы и русского языка, и повернулась лицом к одноклассникам, чтобы представиться, как вдруг увидела знакомое лицо. Сначала я не могла вспомнить, откуда помню его, а потом узнала — тот самый парень, который сидел на пассажирском сиденье в Dodge. Он посмотрел на меня и ухмыльнулся. Я быстро оглядела класс в надежде не увидеть вчерашнего типа, с которым я так ярко обменивалась любезностями, и, к счастью, его тут не было. Я выдохнула.

— Всем привет, меня зовут Лиса Бергман. Рада познакомиться.

И глянула в сторону учительницы, чтобы та подсказала, куда мне сесть. Алена Викторовна указала на свободное место — как раз рядом с тем самым парнем. Я мысленно выругалась, но направилась туда.

После не самого интересного урока я сидела за партой и листала тетрадь, как вдруг услышала рядом:

— Привет. Я Тёма, — сказал он, протягивая руку.

Я пожалала её.

— Лиса.

— Я знаю, — улыбнулся он. — Ты эффектно появилась.

— Стараюсь, — усмехнулась я.

Урок закончился, и я вышла из кабинета, направляясь в сторону лестницы. Я хотела спуститься, но услышала, как кто-то окликнул меня по имени.

— Ли-и-иса...

Голос тянулся, будто пробовал моё имя на вкус. В нём была игривость. Я обернулась. На верхней площадке стоял Макс.

— Откуда ты знаешь моё имя? — спросила я, прищурившись.

— Секрет, — улыбнулся он.

— А ты чего тут забыл?

— Секрет, — повторил он и шагнул ближе.

Я скрестила руки на груди.

— А почему ты перевелась в эту школу?

— Секрет, — ответила я и, подмигнув ему, развернулась и побежала вниз по лестнице.

Он остался стоять наверху, провожая меня взглядом. Я не видела, какое у него было лицо, но чувствовала — он смотрит. И почему-то мне хотелось, чтобы он смотрел дольше.

Я выбежала в коридор и чуть не столкнулась с Дариной.

— Ох, извини, пожалуйста, извини! — сказала она.

— Ничего страшного, — ответила я.

— Я Дарина, — улыбнулась она. — Ты новенькая, да?

— Да, — ответила я. — Лиса.

— Как давно ты перевелась? Ты из Питера?

— Нет, — ответила я. — Из Сиэтла.

Дарина удивлённо посмотрела на меня.

— Если хочешь, можем встретиться завтра, — сказала она. — Я покажу тебе пару мест, где можно нормально посидеть и поговорить.

— Было бы здорово, — улыбнулась я.

После уроков мы с Дариной отправились в кофейню, которая была недалеко от школы. Сев за свободный стол, мы сделали заказ. Я заказала свой любимый фисташковый латте и уже предвкушала, как буду наслаждаться его вкусом.

— Так значит, ты приехала из Америки?! — удивлённо спросила Дарина.

— Ну да, я прожила там всю свою осознанную жизнь, но мне пришлось переехать по семейным обстоятельствам.

— Жесть, наверное, сложно переживать такие кардинальные изменения в жизни.

Я тихонько рассмеялась, увидев изумлённое лицо Дарины.

— На самом деле я родилась здесь, в Питере, но когда мне было четыре года, мы с родителями уехали.

— Реально жесть! — выпалила Дарина. — Получается, у тебя в Питере вообще нет друзей? И города ты не знаешь?

— Ну, получается, что так, — грустно выдавила из себя я.

— Не переживай, я тебе тут всё покажу и расскажу, и с ребятами познакомлю. Завтра вечеринка у моего знакомого в доме — в честь Хэллоуина, можем сходить, заодно с ребятами познакомишься.

— В России разве празднуют Хэллоуин? — удивлённо спросила я.

— Ну, нужно же находить повод, чтобы напиться, — со спокойным выражением лица сказала Дарина, и мы расхохотались.

Вернувшись домой, я закинула рюкзак в комнату и вышла на кухню. Мама стояла у плиты, помешивая что-то в кастрюле.

— Ну что, как прошёл первый день? — спросила она, не оборачиваясь.

— Нормально, — ответила я, садясь за стол.

— Нормально — это как? — она повернулась и посмотрела на меня с лёгкой улыбкой.

— Познакомилась с одной девочкой, Дариной. Она предложила завтра пойти на вечеринку.

Мама подошла и села напротив.

— Ты выглядишь уставшей.

— Просто много всего, — пожала я плечами.

Она протянула руку и убрала прядь волос с моего лица.

— Лис, я знаю, что переезд даётся тебе непросто. Если захочешь поговорить — я рядом.

Я кивнула. На глаза навернулись слёзы, но я сдержалась.

— Спасибо, мам.

Она улыбнулась и сжала мою руку.

— Всё будет хорошо, Лис. Ты справишься.

Ночью я долго не могла уснуть, перебирая в голове события дня, но в итоге провалилась в сон.

Проснувшись я уже ближе к обеду. Солнце светило в окно, в комнате было тихо. Я лежала немного, глядя в потолок, потом встала, сделала утренние дела и весь день просто слонялась по дому, листая телефон, слушая музыку и никак не собираясь с мыслями.

К шести вечера я наконец начала сборы на вечеринку. Надела чёрное платье на тонких бретельках, длины мини, которое идеально сидело на мне и подчёркивало бёдра и талию. Сделала лёгкий макияж: обычные чёрные смоки и немного скульптора. Быстро накрутила волосы, взяла небольшой клатч, в который положила ключи, телефон и пачку сигарет, и выскочила из дома.

У подъезда меня уже ждала Дарина на своей машине. Я быстро запрыгнула внутрь, и мы поехали до дома, где проходила вечеринка. Приехав на место, я была немного удивлена тому, насколько огромен был дом.

— Ого, вот это домик! — вырвалось у меня изо рта.

Дарина усмехнулась:

— Ну всё, пошли, пора зажигать.

Мы вышли из машины, направляясь в сторону особняка. Зайдя внутрь, я увидела толпу пьяных, незнакомых мне лю-

дей — и мне это даже понравилось. Мы с девочками прошли до бара и взяли себе по коктейлю, после пошли искать Дарининых знакомых.

Мы шли, как вдруг Дарина воскликнула:

— О, а вот и вы!

К ней подошли две девушки, и они обнялись.

— Это Аля и Крис, — сказала Дарина, указывая на них.

— А это Лиса.

Аля была совсем крошечной: низкого роста, с длинными чёрными волосами до поясницы, тёмно-кариими глазами и аккуратными очками. Она выглядела хрупкой и изящной, как фарфоровая кукла. Рядом с ней стояла Крис — полная противоположность: высокая, загорелая, с тёмно-каштановыми волосами, голубыми глазами и спортивным, подтянутым телосложением.

Мы стояли, болтали, пили, смеялись. А потом я услышала голос, который уже научилась узнавать издалека. Я повернула голову и увидела его: Макс сидел на диване в окружении двух парней. Одним из них был Тёма. Я слегка кивнула ему в знак приветствия, он улыбнулся в ответ.

Макс посмотрел на меня и сказал:

— Мы так часто сталкиваемся в последнее время. Может, это судьба, Лисичка?

Я фыркнула.

— Может, ты просто сталкеришь меня, и мне следует позвонить в полицию?

Макс усмехнулся.

— А мне кажется, это ты меня сталкеришь. Сначала кинулась под мою машину, потом перевелась в мою школу, и теперь стоишь в моём доме.

Я замерла на секунду, осознавая, что друг, который устраивает вечеринку — это Макс. Потом просто ответила:

— Много чести.

И развернувшись, ушла на танцпол.

Я любила танцевать, и у меня это очень хорошо получалось — в Америке я ходила на групповые занятия и всегда стояла в первом ряду. Прислушавшись к музыке, я залпом опрокинула свой коктейль и, поймав ритм, начала грациозно двигаться, успевая привлекать к себе взгляды людей вокруг. Мысли улетучивались, тело становилось легче — алкоголь делал своё дело, стирая границы между страхом и свободой. Ко мне подбежали Дарина и новые знакомые девочки, и мы четвером пустились в пляс.

Я закрыла глаза, чтобы лучше чувствовать музыку, как вдруг ощутила рядом с собой кого-то. Открыв глаза, я увидела незнакомого парня. Он улыбнулся и попытался придвинуться ближе, но я не обратила на него внимания и продолжила танцевать с закрытыми глазами.

Вскоре я почувствовала, как чьи-то руки ложатся на мои бёдра. Плевать, подумала я. Алкоголь делал своё дело. Как вдруг:

— Уходи.

Я открыла глаза. Передо мной стоял Макс, а незнакомец молча убрал от меня руки и ушёл. Макс приблизился ко мне. Я подняла голову вверх — этот парень реально огромный. Он положил свои руки мне на талию, и мы начали вместе двигаться в такт музыке.

Спустя пару минут нашего танца он наклонился к моему уху и прошептал:

— Может, уединимся? А то ты уже полвечера крутишь бёдрами, а так никого и не подцепила. Ты же этого добиваешься?

Мне потребовалось несколько секунд на осознание, и после я резко отпрянула от него и влепила звонкую пощёчину.

— Да пошёл ты нахуй! — выругалась я и быстро вышла из дома.

Выйдя из дома, я направилась в сторону дороги. На телефон пришло сообщение от Дарины: «Ты куда делаешь? Всё в порядке?» Я уже начала печатать ответ, но экран погас — телефон сел. Это разозлило меня ещё больше. Метро уже закрыто, Дарина осталась внутри, денег нет, связи нет. Я немного отошла в сторону, достала из кармана сигарету и закурила.

Перед глазами плыло, голова кружилась — коктейли всё ещё давали о себе знать. Я стояла, шатаюсь, пытаюсь понять, что делать дальше. В горле встал ком, и слёзы начали подступать к глазам. Я не знала, как добраться до дома. Пешком было слишком далеко — я бы просто не дошла. Написать

кому-то не могла — телефон сел. Вернуться в дом тоже не могла: я ушла слишком далеко, а силы уже покидали меня. Я чувствовала, как внутри всё сжимается от безысходности.

Я села на бордюр, докуривая сигарету, и подняла голову к небу. Как же всё это надоело. Хоть бы кто-нибудь появился и забрал меня отсюда.

Я услышала звук подъезжающей машины. Чёрный тонированный Dodge остановился рядом, окно опустилось, и я увидела Макса.

— Ну зашибись, — подумала я.

Я посмотрела ему в глаза, а после снова уставилась в небо.

— Вставай, — сказал Макс. — Я тебя довезу.

— Я никуда с тобой не поеду, мудака, — ответила я, не поворачивая головы.

Макс вышел из машины, подошёл ко мне вплотную, забрал из моих рук сигарету и вышвырнул её в сторону.

— Я сказал, вставай, — повторил он. — Я тебя довезу. Как ты вообще планируешь добираться до дома? Не веди себя как дура.

— Я сказала, не поеду, — ответила я, не глядя на него. — Буду здесь ждать кого-нибудь нормального, кто сможет меня довести.

Макс не стал спорить. Он просто подхватил меня на руки, понёс к машине и усадил на пассажирское сиденье. Я попыталась вырваться, но он держал крепко, и у меня ничего не вышло.

Мы поехали. Голова кружилась, в глазах плыло, и меня начало укачивать. А после я просто уснула на сиденье.

Проснувшись я только когда поняла, что мы с Максом стоим у моей двери.

— Открывай дверь, — сказал Максим.

Я посмотрела на него и подумала, что он полный придурок. У меня же дома родители. Что они подумают, если увидят меня с ним в таком состоянии? Я толкнула его в плечо.

— Ты вообще в своём уме? — прошептала я. — У меня родители дома, ты что, не понимаешь?

Он ничего не ответил. Просто забрал у меня из рук клатч, осторожно открыл входную дверь и снова подхватил меня на руки. Я не стала вырываться — боялась создать лишний шум. Он занёс меня в прихожую, аккуратно снял с меня обувь, а я шёпотом сказала ему, куда идти, чтобы попасть в мою комнату.

Зайдя в комнату, он тихо закрыл за собой дверь и поставил меня на ноги. Потом нашёл мою пижаму, протянул её мне и коротко сказал:

— Переодевайся.

Я взяла пижаму, посмотрела на него и ответила:

— Дальше я справлюсь сама.

Он ничего не сказал. Просто стоял и ждал, глядя на меня. Я вздохнула и попросила его отвернуться. Он снова промолчал, но не двинулся с места.

Алкоголь снова ударил в голову — и я, не отводя от него

взгляда, медленно начала стягивать платье. Он отвернулся. Хотя знала, что он хочет посмотреть. Жар пронёсся по всему телу. Я надела пижаму, чувствуя его взгляд на себе, и наконец сказала:

— Всё.

Он смотрел на меня, а я смотрела ему в глаза.

Я села на кровать и просто посмотрела на него.

— Может, ты уже уйдёшь? — спросила я.

Макс подошёл ближе, накрыл меня одеялом и сказал:

— Ложись.

Я подумала, что он вообще странный. Что ему от меня надо? Но спорить не стала — я просто хотела, чтобы он поскорее ушёл. Вдруг родители проснутся? Это было бы слишком неловко.

Я закрыла глаза и провалилась в сон.

Утром я проснулась, и Макса, конечно же, уже не было. Надеюсь, он ушёл вовремя. И родители его не видели.

Голова трещала — вчерашняя ночь давала о себе знать. Я решила, что лучшим решением будет сходить в прохладный душ и выпить таблетку аспирина.

Выйдя из душа, я направилась на кухню, достала аптечку, налила стакан воды и выпила таблетку. Мама сидела на диване в зале.

— Что, вчерашняя ночка прошла весело? — спросила она.

— Не то слово, — ответила я, потирая виски.

Мама усмехнулась.

— Выглядишь так, будто тебя переехало.

— Примерно так и было, — буркнула я, садясь на стул.

— Ну хоть жива и дома, и уже хорошо.

Я слабо улыбнулась и кивнула.

Мама всегда меня понимала. Она и сама в молодости была той ещё оторвой — хотя бы по тому, что рассказывал отец.

На телефон пришло новое сообщение от Дарины: «Лис, ты уже проснулась? Пошли сегодня гулять, я покажу тебе Питер».

Я не успела ничего ответить, как тут же раздался звонок.

— Лис, давай, приходи в себя, — сказала Дарина. — Погнали гулять. Будем окультивироваться, покажу тебе всё самое интересное.

Я усмехнулась и коротко ответила:

— Поняла, босс.

Я сбросила звонок и пошла собираться.

Надела бриджи и полосатый лонгслив, распустила волосы и закрепила их невидимками.

Сделала лёгкий макияж, выделив глаза серыми тенями.

Взяла большую сумку — стильную, похожую на Valentino — и сложила туда всё необходимое: наушники, телефон, павербанк, бальзам для губ и ключи от дома.

После я вышла в прихожую, крикнула маме короткое «Я ушла». Из кухни донеслось:

— Хорошего дня, Лисёнок!

И я выдвинулась навстречу Дарине.

Дойдя до метро, я села в нужный вагон и поехала до станции «Невский проспект».

Мы договорились встретиться у Казанского собора, а после пойти гулять.

Встретившись с Дариной, мы первым делом заскочили в «Старс Кофе», взяли себе по напитку, а после двинулись в сторону Эрмитажа.

— Куда ты вчера делась с вечеринки? Я видела, как к тебе подходил Макс, он тебе что-то сказал? Ты просто выбежала из дома и даже меня не позвала.

— Не переживай, всё нормально. Просто Макс козёл, и всё.

Дарина усмехнулась.

— В следующий раз обязательно зови меня. Как ты вообще до дома добралась?

— Меня подвезли.

— Ну, слава богу, что всё обошлось. Вот мы и пришли. Смотри.

Мы вышли на Дворцовую площадь, и я замерла. Огромное пространство, вымощенное серым камнем, уходило вдаль, упираясь в величественное здание Эрмитажа. Небо над головой казалось бесконечным, а золото шпилей мерцало в лучах осеннего солнца. Вокруг сновали люди, смеялись дети, щебетали голоса, а я стояла и чувствовала, как внутри разливается странное спокойствие.

Я подумала о том, что этот город — не просто чужие улицы и холодный ветер. В нём есть что-то живое, настоящее. И, может быть, я действительно смогу полюбить его. Хотя бы за такие моменты.

Дарина резко схватила меня за руку и потащила в сторону Эрмитажа. Мы зашли внутрь, купили билеты и взяли маленький путеводитель, а после двинулись по залам. Вокруг было так много всего: высокие потолки с золотыми узорами, огромные картины в массивных рамах, статуи, которые казались живыми. Я постоянно останавливалась, разглядывая детали, а Дарина уже успела уйти вперёд, но каждый раз возвращалась ко мне и что-то объясняла: то про художника, то про век, то про историю картины.

— Это Рембрандт, — сказала она, кивая на тёмное полотно. — Он писал так, будто свет исходит изнутри картины. Почти как магия.

Я молчала, рассматривая мазки и блики. Всё это казалось мне чем-то невероятным — как будто я попала в другой мир.

Потом мы зашли в зал с часами-павлином, и я зависла перед ними. Золото, хрусталь, механизм, который и через сотни лет продолжал двигаться.

— Это моё любимое, — сказала я тихо.

Дарина улыбнулась и ничего не ответила. Мы просто стояли и смотрели.

Выйдя из Эрмитажа, я спросила у Дарины:

— Откуда ты столько знаешь?

Она ответила:

— Я просто коренная петербурженка, обожаю историю. Очень рада, что родилась здесь — в Питере так много всего, что можно рассказывать бесконечно.

Я посмотрела на Дарину с удивлением. Она действительно оказалась очень интересным человеком. У меня буквально горели глаза, когда она рассказывала про экспонаты музея и историю Петербурга — слушать её было невероятно увлекательно.

Мы ещё немного побродили по набережной, болтая о всякой ерунде, а потом Дарина предложила зайти в «Старс Кофе» за второй порцией кофе. Я согласилась, и мы сидели на улице, глядя на канал, пока солнце потихоньку клонилось к закату.

— Слушай, а ты вообще скучаешь по Сиэтлу? — спросила Дарина.

— Иногда, — честно ответила я. — Но здесь... я не знаю. Здесь по-другому.

— Это хорошо, — улыбнулась она. — Значит, ты открыта новому.

Я пожалала плечами, но внутри почувствовала, что она права.

Потом мы пошли к метро, и я поймала себя на мысли, что впервые за долгое время мне не хочется, чтобы день заканчивался.

Мы попрощались у входа в метро, и Дарина сказала:

— Завтра если хочешь — ещё встретимся.

— Я позвоню, — ответила я.

И мы разошлись.

Я вернулась домой уже ближе к вечеру. В прихожей пахло ужином, и я услышала, как мама и папа о чём-то разговаривают на кухне. Я скинула обувь и прошла к ним.

— Ну что, как прогулка? — спросила мама, обернувшись от плиты.

— Отлично, — ответила я, садясь за стол. — Дарина водила меня в Эрмитаж. Такого я никогда не видела.

Отец отложил газету и посмотрел на меня с улыбкой.

— Как впечатления?

— Я думала, что я ничего не понимаю в искусстве, но... там было что-то живое. Особенно часы-павлин. Я могла бы стоять перед ними вечно.

— Это хорошо, — сказала мама, ставя передо мной тарелку. — Значит, Питер начинает тебя принимать.

Я усмехнулась.

— Может быть.

— А ты была с кем-то ещё? — спросил отец.

— Нет, только мы с Дариной. Она коренная петербурженка, знает всё про город. Рассказывала очень интересно.

Мама и папа переглянулись, и я поняла, что они рады, что я не сижу дома и не замыкаюсь в себе.

— Ты сегодня выглядишь гораздо спокойнее, чем вчера, — заметила мама.

— Вчера был другой день, — сказала я, делая глоток чая.

Папа усмехнулся и ничего не ответил. Но я знала, что он смотрит на меня с теплом. И от этого на душе стало легко.

Я не стала больше расспрашивать родителей и ушла в комнату. Сегодня было воскресенье, а значит, завтра начиналась моя первая полноценная учебная неделя. Нужно было лечь пораньше. Я ждала встречи с Дариной и, честно говоря, немного волновалась перед новой школой. Но внутри теплилось странное спокойствие — впервые за долгое время.

Вернувшись домой после школы, я застала пустую квартиру. На кухонном столе лежала записка, оставленная мамой: они с папой уехали в гости к друзьям и вернутся только завтра. Я выдохнула с облегчением — наконец-то можно было провести вечер без вопросов и расспросов.

Но долго наслаждаться тишиной не пришлось. Через час мне позвонила Дарина и предложила устроить небольшую девичью ночёвку. Я согласилась не раздумывая. Вскоре у меня уже сидели Дарина, Кристина и Аля — с пакетами чипсов, газировкой и планами на вечер.

Мы болтали, смеялись, листали ленту соцсетей и обсуждали всё подряд.

— Ну и как тебе Питер? — спросила Крис.

— Странно, — честно ответила я. — Но мне начинает нравиться.

— Это только начало, — улынулась Дарина. — Ты ещё

не видела нормальных питерских закатов.

Ближе к вечеру нам пришло сообщение: завтра в школе отменяют занятия из-за проблем с водопроводом. Мы переглянулись и заулыбались — можно было не ложиться спать до утра и провести ночёвку по-настоящему.

Мы уже собрались смотреть фильм, как вдруг Аля предложила позвать её парня с друзьями. Я сразу напряглась — первая мысль была о Максе. Я попыталась мягко отсечь эту идею, но Крис так настаивала, что в итоге я сдалась.

— Будет веселее, — убеждала она.

— Если кто-то из них начнёт меня бесить — я уйду в комнату, — предупредила я.

— Договорились, — улыбнулась Дарина.

Парни приехали ближе к десяти вечера. Первым в квартиру зашёл Макс — я встретила его недовольным взглядом, но он даже не посмотрел в мою сторону, просто прошёл внутрь и устроился на диване. Следом появился парень Али — она тут же прыгнула ему в объятия. Его звали Савва — блондин, чуть ниже Макса, с яркими зелёными глазами, которые, казалось, светились изнутри. Широкие плечи, подтянутая фигура — видно, что он не пропускает тренировки, а в движениях чувствовалась пластика пловца.

Аля на фоне Саввы выглядела совсем крошечной — их пара смотрелась невероятно мило, и было видно, что они давно вместе и влюблены друг в друга по уши.

Мы все устроились в гостиной и решили смотреть фильм.

Выбрали ужастик.

Я попыталась сесть подальше от Макса, но он, заметив мои движения, мгновенно вернул меня на место, схватив за запястье. Слава богу, никто этого не заметил.

— Если выберешь какую-нибудь херню, я уйду, — предупредила Аля.

— Да выберем уже что-то, — усмехнулся Савва.

— Я за страшное, — сказал Тёма, который тоже пришёл с парнями. — Хотя бы посмотрим, кто из вас орёт громче всех.

Дарина фыркнула.

— Я не ору, я издаю звуки одобрения.

— Это одно и то же, — засмеялся Савва.

В итоге остановились на ужастике. Фильм оказался действительно страшным — я то и дело вскрикивала и вздрагивала, а Макс лишь посмеивался рядом.

— Трусиха, — шепнул он мне на ухо.

— А ты бесчувственный, — огрызнулась я.

Но когда на экране появилась кровь и смерть, меня накрыло. Воспоминание о Стелле ударило резко и больно — дыхание сбилось, перед глазами снова замелькали те кадры из школьного коридора. Я попыталась взять себя в руки, но тело не слушалось, слёзы начали подступать к горлу.

Я не знаю, что он увидел в моём лице, но он накрыл мою ладонь своей под пледом. Не смотрел на меня, ничего не говорил, просто держал за руку. И это странным образом по-

могло — я медленно выдохнула и понемногу успокоилась.

Через какое-то время все начали засыпать. Я тихо поднялась и ушла к себе в комнату.

Утром, когда я проснулась, парней уже не было. Девочки потихоньку просыпались, мы позавтракали и разошлись по домам. Я осталась одна и принялась убираться в квартире.

«Ещё одна странная ночь», — подумала я. Переезд, новые лица, неожиданные повороты — всё это перестало меня удивлять. Впереди целая неделя, и она обещает быть насыщенной. А может, даже весёлой.

Конец второй главы.

Он меня раздражает

Глава 3

Первая учебная неделя в Питере подошла к концу. Я не заметила, как пролетели дни — школа, уроки, новые лица, запах осени, бесконечные разговоры с Дариной. Мы гуляли почти каждый вечер: она водила меня по набережным, показывала дворы-колодцы, рассказывала истории про Питер, про свои любимые места, про то, где лучше всего встречать рассвет.

Я слушала, впитывала. Этот город всё ещё был чужим, но он начинал дышать со мной в одном ритме.

Аля и Крис тоже часто присоединялись. Мы сидели в кофейнях, смеялись, обсуждали глупости, фотографировались у стен с граффити. Я чувствовала, что начинаю вписываться. Что у меня появляется своя компания. Своё место.

За все эти дни Макс ни разу не появился. Ни в школе, ни на улице. Я не спрашивала о нём, но Аля как-то обмолвилась, что он улетел с отцом по каким-то делам. Я пожала плечами и сделала вид, что мне всё равно. Потому что это действительно было не важно. Или я пыталась убедить себя в этом.

В пятницу после уроков мы сидели у воды. Солнце уже садилось, и небо над головой было розовым и золотым. Дарина пила кофе, Крис и Аля спорили о каком-то сериале, а

я просто смотрела на воду и думала о том, что впервые за долгое время я не боюсь того, что будет завтра.

— Ты скучаешь по дому? — спросила Дарина, перебивая мои мысли.

— Я не знаю, — честно ответила я. — Я столько лет жила в Сиэтле, что он стал моим домом. Но Питер... он странный. Он не мой, но я чувствую, что он начинает меня впускать.

— Ты просто ещё не привыкла, — сказала Дарина. — Вот увидишь, через пару месяцев ты будешь говорить, что это лучший город на свете.

Я усмехнулась.

— Посмотрим.

Мы замолчали. Слышно было только, как ветер шевелит листья на деревьях. Крис кинула в Алю свою шапку, та засмеялась, и я улыбнулась. Всё было просто.

Просто и правильно.

Я не знала, что ждёт меня впереди. Но в этот момент мне казалось, что я могу дышать.

Домой я вернулась уже в сумерках. В прихожей горел тусклый свет, и я услышала голоса родителей — они о чём-то тихо говорили на кухне. Я остановилась у двери, прислушиваясь. В их голосах чувствовалась усталость.

— Она становится всё тише, — сказала мама. — Я не знаю, что с ней делать, Миш.

Я поняла, что речь о Злате. Моя младшая сестра, которая

раньше была такой живой, теперь почти не разговаривала. Она просто сидела в своей комнате, играла в молчании, не просилась на улицу. Я чувствовала это, но не знала, как помочь.

— Я поговорю с ней, — сказал папа, но в его голосе не было уверенности.

Я тихо прошла в свою комнату, чтобы не мешать их разговору. В коридоре я встретила маму. Она остановилась, посмотрела на меня, и в её глазах я увидела что-то, чего не могла понять.

— Ты как, дочка? — спросила она мягко.

— Нормально, — ответила я. — Питер начинает мне нравиться.

Мама слабо улыбнулась, но в её взгляде я заметила что-то неуловимое. Как будто она хотела сказать что-то важное, но не решалась. Она просто обняла меня, и я почувствовала, что за этим объятием скрывается больше, чем просто материнская забота.

— Если что-то нужно — ты знаешь, я рядом, — сказала она.

Я кивнула, но ничего не ответила. Потому что не знала, что спросить.

Осень уже разыгралась вовсю, и я продолжала ходить в школу. Макс объявился, но мы почти не разговаривали. Он не пытался меня задеть, не лез с разговорами, не докапывал-

ся — вообще почти не контактировал ни с кем, кроме Савы и Тёмы. Это было логично: они старые друзья, у них своя история.

Но в нём появилось что-то новое. Он выглядел уставшим, каким-то притихшим, потерял свою привычную наглость. И странно — без неё он казался даже привлекательным. Когда он не ведёт себя как дебил, в нём чувствуется что-то настоящее.

— Такс, сегодня пятница, последний учебный день в этой четверти, — сказала Дарина. — Значит, начались каникулы, и сегодня может стать чем-то весёлым.

Тут Аля вскрикнула:

— А давайте устроим небольшую вечеринку у меня дома! Родители уехали на три недели в Таиланд, так что дом полностью в моём распоряжении. Позовём человек пятнадцать, не больше. Просто посидим, выпьем, поболтаем, искупаемся в бассейне. Классно же!

Мы с девчонками завизжали от восторга.

— Да, это будет очень классно! Конечно, давайте! — воскликнула Крис.

— Во сколько встречаемся? Во сколько начинаем? — спросила я.

— Так, ну давайте вы придёте ко мне часов в восемь, — сказала Аля. — Договорились? От вас требуется сексуальный наряд и хорошее настроение.

Мы в один голос сказали:

— Принято, босс!

После чего мы обнялись на прощание и разошлись по домам.

Придя домой, я никого не застала — папа, скорее всего, был на работе, а мама с Златой где-то гуляли. Я просто сидела в зале и пересматривала свой любимый мультфильм «Каролина в стране кошмаров». Я обожала пересматривать его осенью.

К концу фильма на часах уже было около четырёх. Я быстро перекусила салатом, который мама оставила в холодильнике, и побежала в комнату краситься. Я нанесла на глаза плотные белые тени, щедро прокрасила ресницы тушью, добавила румяна, скульптор и щедро прошлась хайлайтером — хотелось сиять, как никогда.

Потом я надела майку, а под неё — бюстгальтер с кружевом, чтобы он красиво выглядывал из-под майки. Чёрные брюки-клёш, которые изящно сидели на мне, туфли на высоком каблуке и платформе. Добавила подвеску, кольца, широкие серьги-кольца. Волосы распустила и накрутила на плойку, сделав изящные локоны.

К тому моменту, как я собралась, на часах уже было около шести тридцати. Я быстро прибрала беспорядок, который оставила после своих сборов: повесила вещи в шкаф, убрала косметику на место в туалетный столик, заправила кровать и

застелила её мягким вязаным пледом. Посадила все игрушки на место, выключила торшер, настольную лампу и свет у туалетного столика. Взяла небольшую сумку, куда сложила ключи, телефон, зарядку, наушники и пачку сигарет, и вышла в коридор.

Спустившись вниз, я встала у подъезда и заказала такси. Оно приехало через семь минут, и я поехала к Але, предварительно спросив у неё адрес в сообщении. Когда я приехала, было уже 19:40. Я вышла из машины, на мгновение задержалась, глядя на красивые вечерние улочки, а потом подошла к двери и позвонила. Мне открыла Аля. Я зашла внутрь и увидела, что девочки уже там.

— О боже, какие вы красотки! — вскрикнула я.

Аля была в бордовом облегающем платье с коротким рукавом, чёрных туфлях с шипами и подвеской в виде месяца на шее. Дарина выбрала юбку с пайетками и белый лонгслив с открытыми плечами — смотрелось изящно и стильно.

На Крис было суперсексуально — обтягивающее кожаное платье и сапоги на каблуке, до колена. Волосы она завязала в высокий пучок и украсила двумя изящными шпильками, как у китайнок.

— Ты тоже ничего, — сказала Аля, и мы кокетливо подмигнули друг другу, а потом отправили друг другу воздушный поцелуйчик и все вместе засмеялись.

— Боже, девчонки, я вас обожаю, — сказала Дарина.

И мы все вместе обнялись.

Ближе к восьми тридцать народ начал собираться. Пришло явно больше пятнадцати человек. И, конечно же, появилась та самая троица — как их окрестили в школе, «три главных охотника». По Максy было видно, что он уже более-меее пришёл в себя. И главный из трёх охотников, заметив меня, сразу направился к своей добыче.

Он подошёл ко мне и буквально съел меня взглядом, осмотрев с макушки до самых пят.

— Неплохо выглядишь, Лисичка, — сказал Макс.

— Спасибо, ты тоже неплох, — ответила я.

Он ухмыльнулся.

— Не хочешь выпить?

— Не беру еду и приманку из рук охотника, — парировала я.

Он рассмеялся, подошёл ближе, наклонился и почти шёпотом произнёс:

— Не переживай, чтобы поймать тебя, мне не нужна наживка.

Мои щёки залились румянцем.

У стены она заметила, как к Максy подходит Крис и кладёт руку ему на грудь. Он смотрит на неё и не отстраняется. Лиса отвернулась, усмехнулась и подумала: «Вот бабник». После она направилась к девочкам, которые уже вовсю танцевали.

Вечер проходил замечательно. Мы с девочками танцева-

ли, смеялись, пили и просто наслаждались этим вечером — особенно после тяжёлой четверти в школе. Хотя я не застала её целиком, но это всё равно было для меня испытанием, учитывая, что я только переехала и ещё не до конца привыкла к новой жизни.

Макса я больше не видела, как и Крис. Думаю, они неплохо проводили время вдвоём, но меня это не парило — я была увлечена подругами и музыкой.

Человек, который управлял музыкой, явно имел вкус. Он включал треки Канье Уэста, A\$AP Rocky и танцевальные хиты нулевых вроде Рианны. Это было правда чудесно.

Я отрывалась вовсю, как вдруг кто-то дёрнул меня из толпы и потащил куда-то в глубь дома.

Я пыталась вырваться, но поскольку была пьяна, и всё перед глазами плыло, у меня ничего не получалось. Кто-то затащил меня в комнату, сунул в рот какую-то таблетку и заставил проглотить. В глазах поплыло ещё сильнее — я была уверена, что это наркотик. Я не понимала, что происходит. Он начал раздеваться и пытаться стянуть с меня штаны. Я не могла ни кричать, ни сопротивляться — голова совсем отказывалась думать, а тело не слушалось.

Как вдруг в комнату ворвался кто-то, оттащил его от меня и смачно ударил.

— Убирайся отсюда, — сказал он.

Я по-прежнему была не в себе, но узнала силуэт Макса. Всё, что смогла выдавить из себя:

— О нет, только не ты. Верни того — он был бы более приятной компанией.

— Вот дура, — крикнул он. Голос его был злым, почти срывался.

Он подошёл ближе и наклонился ко мне.

— Так хочешь, чтобы сегодня тобой воспользовались? Так, давай я буду вместо него.

Он начал расстёгивать ширинку на моих брюках. Я попыталась оттолкнуть его, ударить — но тело не слушалось. Руки будто были налиты свинцом. Я ничего не понимала. Мне было страшно. Внутри всё дрожало, сердце колотилось где-то в горле, а сознание уплывало, оставляя меня одну в этом кошмаре.

Слёзы потекли из моих глаз.

— Нет, пожалуйста, не нужно... Не делай этого.

Макс отстранился. Это был просто трюк, чтобы напугать меня. Я больше не могла сказать ничего — глаза начали закрываться, и я просто выключилась.

Проснулась я очень рано — солнце ещё только вставало. Во рту было ужасно сухо, голова трещала так, будто её сжимали в тисках. Я продрала глаза и увидела Макса. Он сидел на стуле рядом с кроватью.

Он спал. Как только я начала шевелиться, пытаюсь встать, он тут же проснулся.

— В горле сухо, — хрипло сказала я.

Он молча подал мне стакан воды.

— Нет, мне что, придётся каждый раз тебя спасать, когда ты пьяная? — сказал Макс.

Он был на грани нервного срыва. Я ничего не ответила — в голове слишком трещало. Я легла на подушку, закрыла глаза и снова уснула.

Когда я проснулась в следующий раз, Макса уже не было. Я встала с кровати и побрела на первый этаж. Девочки сидели на кухне с чаем — и явно с таким же ужасным похмельем, как у меня.

Хотя, если учесть, что кто-то вчера впихнул в меня наркотик, им, наверное, было всё же полегче.

Я подошла к ним, налила себе чаю и села рядом, держась за виски, пытаюсь хоть как-то прийти в себя.

— Неплохо оторвались, — сказала Аля.

— Да уж, — ответила Дарина.

— Не то слово, — выпалила я.

— А где Крис? — спросила Дарина.

— Да я весь вечер её не видела, — ответила Аля.

— Я видела её только в тот момент, когда она прижималась к Максусу, — сказала я и рассмеялась. А потом пожалела об этом — в виски резко, словно молотом, ударило.

— Да уж, кто-то явно не терял времени вчера, — с укоризной сказала Дарина.

Я сидела, пытаюсь сделать ещё глоток чая, но в горле за-

стрял комок. Мысли путались. Я чувствовала, что мне нужно побыть одной, но не успела ничего сказать, как в кармане завибрировал телефон.

Я взглянула на экран — мама.

— Алло?

— Лис, ты где? — голос мамы звучал напряжённо, почти испуганно.

— Я у Али, мы вчера были на вечеринке, я просто ночевала у неё, — ответила я, стараясь говорить спокойно.

— Ты можешь приехать домой? Сейчас? — голос мамы дрогнул.

Я замерла.

— Что случилось?

— Твой отец... — она замолчала на секунду, и я услышала, как она выдыхает. — Когда вернёшься, я всё объясню.

— Я выезжаю, — сказала я и положила трубку.

Я вышла из дома Али и быстро пошла к метро. В голове всё перемешалось — похмелье, тревога и вчерашняя ночь, которая снова начала проступать мутными, пугающими кадрами. Каждый шаг отдавался в висках, но я старалась не думать о боли. Я думала о мамином голосе — он звучал так, будто она держалась из последних сил.

В метро было почти пусто. Я села в вагон и уставилась в одну точку, не видя ничего вокруг. Телефон снова завибрировал. Мама прислала сообщение: «Папа дома, но он не в себе. Пожалуйста, приезжай скорее». Я сжала телефон и за-

крыла глаза. Как только поезд тронулся, телефон снова завибрировал. На экране высветилось имя мамы. Я ответила, и её голос прозвучал глухо, как будто она еле держалась.

— Лис, ты скоро?

— Да, уже еду, — ответила я. — Что случилось?

— Твоего отца... — она замолчала на секунду, и я услышала, как она сглатывает слёзы. — Твоего отца ранили, Лис. Кто-то выстрелил в него, когда он возвращался домой. Скорая увезла его в больницу. Я уже еду туда.

Я замерла. Слова не складывались в голове.

— Что? Как?

— Я не знаю, просто приезжай.

Она сбросила звонок, а я осталась сидеть в вагоне, чувствуя, как всё внутри леденеет. Мысли разбегались.

Я вылетела из вагона на ближайшей станции и побежала к выходу. В голове билась одна мысль — мне нужно быть рядом с ним.

До больницы я добиралась на такси, почти не помня, как назвала адрес. Всё внутри дрожало, но я заставляла себя дышать. Когда я вбежала в приёмный покой, мама уже сидела на пластиковом стуле, бледная, с покрасневшими глазами. Она подняла голову, и я увидела, как её руки дрожат.

— Что сказали врачи? — спросила я, садясь рядом.

— Пуля прошла по касательной, задела ребро, — тихо ответила она. — Ему сделали операцию. Всё прошло хорошо, но ему нужно время, чтобы восстановиться.

Я выдохнула. Впервые за несколько часов я почувствовала, что могу дышать. Мы сидели молча, пока за окнами медленно серело утро. А потом пришёл врач и сказал, что он пришёл в себя.

Когда мне разрешили зайти, я увидела отца. Он лежал в палате, бледный, с трубками и капельницами, но глаза его уже были открыты.

— Пап, — тихо сказала я, подходя к кровати.

Он повернул голову и посмотрел на меня.

— Ты пришла, — голос его был слабым, но в нём чувствовалась усталая теплота.

— Я здесь, — ответила я, беря его за руку. — Теперь я здесь.

Он слабо сжал мои пальцы и закрыл глаза, будто силы оставили его. Я смотрела на него и чувствовала, как внутри закипает злость. На того, кто это сделал. На всю эту историю, в которую нас втянули.

Мама вошла следом и села рядом, положив руку мне на плечо. Мы молчали. Слышно было только монотонное пиканье приборов и тихое дыхание отца.

Через некоторое время я вышла в коридор. Прислонилась к стене и закрыла глаза. В голове гудело. Я достала телефон и увидела пропущенные от Дарины. Я не стала перезванивать. Вместо этого я написала коротко: «Всё нормально, потом объясню».

Я сжала телефон в руке и вернулась в палату. Отец уже

спал. Я села рядом с мамой и взяла её за руку.

— Всё будет хорошо, — сказала я тихо.

Она посмотрела на меня и слабо улыбнулась. Мы сидели втроём в этой тихой палате, и я чувствовала, что мы справимся. Как бы ни было тяжело, мы вместе.

Конец третьей главы.